

ЯЗЫК ПУШКИНА И РУССКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК

Лю Юйцинь
(ВКПУ в Шанхае)

PUSHKIN'S LANGUAGE AND RUSSIAN LITERARY LANGUAGE

Liu Yuqin
(VKPU in Shanghai)

Аннотация. В статье рассмотрены народность литературного языка, церковнославянизмы, европеизация русской литературной речи в языке Пушкина, язык его художественной прозы, а так же вклады Пушкина в преобразование и развитие литературного языка.

Abstract. The article examines the nationality of the literary language, Church Slavicism, the Europeanization of Russian literary speech in the language of Pushkin, the language of his fictional prose, as well as Pushkin's contributions to the transformation and development of the literary language.

Ключевые слова: Пушкин, язык Пушкин, русский литературный язык

Keywords: Pushkin, language Pushkin, Russian literary language

---

Литературный язык - одна из форм национальной культуры, невозможно без учета изменений в общественно-экономической жизни России, вне связи с историей науки, искусства, литературы, истории общественной мысли в стране. Всем известно, что в преобразовании русского литературного языка Ломоносов и Пушкин играли очень важную роль.

Допушкинской поры, русский литературный язык, несмотря на высокие достижения, нуждался в коренной реформе. Но для создания общенациональной нормы требовались классические образцы национального русского выражения в самых разнообразных жанрах. Эта историческая задача нашла полное решение в творчестве великого русского поэта А. С. Пушкина, который по справедливости считается создателем современного русского литературного языка. В языке Пушкина вся предшествующая культура русской литературной речи нашла решительное преобразование. Язык Пушкина, осуществив всесторонний синтез русской национально-языковой культуры, стал высшим воплощением национально-языковой нормы в области художественного слова.

Огромное значение Пушкина в истории русского литературного языка было ясно еще при его жизни наиболее чутким и дальновидным его современникам, например, таким, как Белинский и Гоголь. «При имени Пушкина, - писал Н.В. Гоголь, - тотчас осеняет мысль о русском национальном поэте... В нем, как будто в лексиконе, заключилось всё богатство, сила и гибкость нашего языка. Он более всех, он далее раздвинул ему границы и более показал всё его пространство.» «Нет сомнения, - говорил позже И.С. Тургенев, - что Пушкин создал наш поэтический, наш литературный язык и что нам и нашим потомкам остаётся только идти по пути, проложенному его гением.»¹

1. Пушкин и проблема народности литературного языка

Особо живой интерес к народному языку проявлял Пушкин. Народность пушкинского языка имела глубокие корни. Она была не внешней, не поверхностной, а глубокой, основанной на любви к своему народу, на вере в его духовные силы, на понимании огромной идеологической и эстетической ценности его словесно-художественного творчества, на умении видеть мир глазами своего народа.

В творчестве Пушкина процесс демократизации русского литературного языка нашел наиболее полное отражение, так как в его произведениях произошло гармоническое слияние всех жизнеспособных элементов русского литературного языка с элементами живой народной речи. Слова, формы слов, синтаксические конструкции, устойчивые словосочетания, отобранные писателем из народной речи, нашли свое место во всех его произведениях, во всех их видах и жанрах, и в этом основное отличие Пушкина от его предшественников. Выход Пушкина на широкую дорогу реализма укрепил в высшей степени глубокие связи его творчества с русской действительностью. Полное реалистическое изображение этой действительности, на которую, по словам Гоголя, поэт смотрит глазами своей национальной стихии, глазами своего народа, потребовало соответствующего выражения.

---

¹ Виноградов В.В. Очерки по истории русского литературного языка XVII—XIX вв. М., Высшая школа, 1982 с.294

Пушкин выработал определенную точку зрения на соотношение элементов литературного языка и элементов живой народной речи в текстах художественной литературы. Величие и красоту русского языка Пушкин объяснил огромной жизненной и духовной силой русского народа. Народную речь поэт называл «живым и кипящим источником»², достойным глубочайших исследований. Он стремился к устранению разрыва между литературным языком и живой речью, к устранению из текстов художественной литературы архаических элементов, вышедших из употребления в живой речи.

К словам и выражениям простонародного характера поэт относился с вниманием и уважением. Он постоянно проявлял к ним живой интерес, восторгался их меткостью и образностью. Хорошо знавший Владимир Даль рассказывает так: «А как Пушкин ценил народную речь нашу, с каким жаром и усладою он к ней прислушивался, как одно только кипучее нетерпение заставляло его в то же время прерывать созерцания свои шумным взрывом одобрения и острых замечаний и сравнений. Этому я не раз был свидетелем.»³

Например, создавая образ Пугачева в повести «Капитанская дочка», образ вождя народного движения, Пушкин уделил специальное внимание его речи, построенной на народно-разговорной основе.

Кроме того, Пушкин уже в своё время не прочь был дать слогу простонародному права литературности, ввести его в светские гостинные. В поэзии «Евгений Онегин» мы читаем, что в гостинной замужней Татьяны

Был принят слог простонародный

И на пугал нияых ушей

Живою страстностью своей.

Вообще Пушкин вложил в русский язык живую речь и народность. Народная словесность с начала 20-х годов становится для Пушкина наиболее ярким выражением духа русского языка, его национальных свойств. Народность для Пушкина менее всего походила на простонародность речи. Народность языка, по Пушкину, определяется всем содержанием и своеобразием национальной русской культуры. Поэтому она может быть вполне оценена «одними соотечественниками».

2. Церковнославянизмы в языке Пушкина

Проблема церковнославянизмов, как и проблема народности, оказалась очень важной и актуальной не только в общем развитии русского литературного языка, но и в теоретических постановках и в практической деятельности Пушкина.

Деятельность Пушкина в этом направлении увенчалась полным успехом и явилась определяющей для дальнейшего развития русского литературного языка. Пушкин вносил в свои прозаические произведения множество случаев употребления церковнославянизмов в новых, необычных для них контекстах, в новых, переносных значениях. Отношение Пушкина к речевым средствам церковно-книжного происхождения представляет большой интерес как для понимания самих закономерностей развития русского литературного языка, так и для творческой практики поэта.

До начала 20-х годов Пушкин разделял карамзинскую точку зрения на необходимость сближения книжного языка с разговорным языком образованного общества и боролся с церковнокнижной культурой речи.⁴ Пушкин разграничивает русский и церковнославянский языки, он отрицает церковнославянский язык как основу литературного языка, но проблему славянизмов он решает не так, как это делали карамзинисты, старавшиеся исключить их из литературного употребления, что не могло не обеднить русскую речевую культуру. Он открывает возможность для использования церковнославянских элементов в определенных стилистических целях, признает церковнославянский язык одной из живых стихий русского литературного языка. Тем не менее, церковнобиблейские выражения и образы смешиваются в ранних стихотворениях Пушкина. Например:

Тогда, клянусь богами...

Я с сельскими попами

Молебен отслужу. (Городок, 1814)

Послушай, муз невинных

Лукавый духовник... (К Дельвигу, 1815)

Пушкин понимал, что за церковнославянизмами стоит многовековая культура слова и что пренебречь этим богатейшим наследием нельзя. Приспосабливая слова, выражения, обороты церковнославянского языка к стилям художественной литературы и к бытовому русскому языку, Пушкин вкладывает в церковнославянизмы новое содержание, нередко атеистическое или вольнодумное. Например, призыв к революционной борьбе, к народному восстанию выражен поэтом в таких словах:

Ужель надежды луч исчез?

Но нет! – мы счастьем насладимся,

Кровавой чаши причастимся –

² Ефимов А.И. История русского литературного языка, [М], М.1961 с.159

³ Ефимов А.И. История русского литературного языка, [М], М.1961 с.160

⁴ Виноградов В.В. Очерки по истории русского литературного языка XVII—XIX вв. М., Высшая школа, 1982 с.256

И я скажу – Христос воскрес. (В.Л.Давыдову 1821)

Пушкин освобождал русский литературный язык от оков архаической церковной идеологии. Он воскрешал старинные выражения с ярким колоритом национальной характерности, смешивал и сливал слова и обороты церковнославянского языка с живой русской речью и на таком соединении создал поразительное разнообразие литературных стилей и жанров.

2.4 Европеизация русской литературной речи и язык Пушкина

История дворянской культуры противопоставила церковнославянскому языку язык французский. Проблема французского языка как поставщика европейской мысли и европейского «костюма» встала и пред Пушкиным. Он к ее решению подошел исторически.

Проблему заимствований русским языком иностранных слов Пушкин решает следующим образом: он одобряет только те заимствования, которые не стесняют свободу развития родного языка, то есть он не выступал против тех заимствований, которые обогащают язык, вносят в него новые и жизненно необходимые речевые средства. Процесс европеизации русского дворянства привел во второй половине XVIII века не только к распространению французского языка в «лучших обществах» (как тогда выражались), но и к образованию разговорных стилей «светского» дворянского языка на русско-французской основе. Внимание Пушкина именно к женской речи в связи с французской языковой традицией не случайно. Женщина играла значительную роль в духовной жизни русского общества. Один из основных вопросов культурной и литературной жизни эпохи – вопрос о путях и ресурсах развития и формирования русского литературного языка. В оживлённой литературно-языковой полемике фигура читательницы – одна из центральных. Русские литераторы начала XIX в. сознательно ориентировались на «язык светской дамы» – по их мнению, главной ценительницы изящных искусств и словесности. Не разделяя такого взгляда, борясь против выхоленного светского языка, Пушкин в то же время признавал особую роль женщины в русском обществе. В произведениях Пушкина светская женщина, если от ее имени ведется изложение, всегда окружена атмосферой «русского духа», русского языка. Мало того: она полемически исповедует те взгляды на русскую литературу, русский язык, на роль светской женщины в быту и искусстве, которые развивал сам поэт в своих журнальных статьях. Тем самым внушается самоочевидность, реальная непреложность этих мнений. Например:

*Никто бы в ней найти не мог
Того, что модой самовластной
В высоком лондонском кругу
Зовётся vulgar...
Склонясь усталой головою,
На модном слове идеал
Тихонько Ленский задремал.
(Евгений Онегин)*

Но в то же время Пушкин решительно протестовал против загромождения русского книжного языка иностранными словами. Он убеждал избегать по возможности даже учёных терминов.⁵ Но стремясь к сближению русского литературного языка с западноевропейскими языками в общем строе мысли, в характере связи понятий, Пушкин боролся с теми формами фразообразования, которые являлись кальками, копиями манерных французских метафор.

Чтобы проникнуть в процесс национально-бытового усвоения, в процесс «русификация» тех значений и образов, которые шли из французского языка, достаточно сопоставить такие параллели метафор из пушкинского языка ранней поры и близких к ним по значению конкретных, живых, вещественных образов в пушкинском языке со второй половины 20-х годов (в стихотворениях *«Моё завещание» 1815, «Подъезжая под Ижоры» 1829*)

Пушкин стоял за свободу субъектно-характеристических вариаций в литературном языке. Для Пушкина были одинаково неприемлемы позиции славянофилов и европеистов.

3. О языке художественной прозы Пушкина

Весьма существенен вклад Пушкина в развитие языка художественной прозы. Именно прозаическая речь была наиболее естественно связанной с разговорным языком, свободным от поэтических условностей стихотворного языка.

Эта историческая задача развития и совершенствования русского прозаического языка была глубоко осознана Пушкиным. Неудовлетворенность Пушкина отражала действительное состояние русской прозы в первую четверть XIX в.. Повести Карамзина сыграли положительную роль в развитии русской литературы, но они были лишены народности и страдали дидактизмом. Проза сентименталистов во многом носила подражательный характер. С конца 20-х годов XIX века он стал уделять все больше внимания художественной, критико-публицистической и научной прозе и ее языку. Между тем развитию прозы, как художественной, так и

⁵Виноградов В.В. Очерки по истории русского литературного языка XVII—XIX вв. М., Высшая школа, 1982 с.265

научной, публицистической, Пушкин справедливо придавал громадное значение. Оно было необходимо для духовного роста русского общества, для развития русской национальной культуры. Естественно, что проблема прозы, прежде всего художественной, стала для Пушкина и проблемой собственного творческого развития. В 1822 г. он уже написал заметку «О прозе», которая явилась программой его деятельности в области прозаического языка. «Точность и краткость — вот первые достоинства прозы, — писал Пушкин. — Она требует мыслей и мыслей — без них блестящие выражения ни к чему не служат». Позже, осуждая манерную «поэтизацию» прозы, Пушкин писал: «У нас употребляют прозу как стихотворство: не из необходимости житейской, не для выражения нужной мысли, а токмо для приятного проявления формы». В 1835 г. Пушкин развивает эти мысли: «Что касается до слога, то чем он проще, тем будет лучше. Главное: истина, искренность. Предмет сам по себе так занимателен, что никаких украшений не требует. Они даже повредили бы ему»⁶

Летом 1827 г. Пушкин начинает писать исторический роман «Арап Петра Великого». Позднее, Пушкина глубоко волновали затронутые в романе темы о положении дворянства и его отношении к крестьянству, о «небрежении», в котором помещики оставляют своих крестьян, о старой и новой русской аристократии, об обязанностях дворянина. Он развивает их в «Разговоре о критике», в заметках о русском дворянстве, в «Истории села Горюхина». Некоторые мотивы «Романа в письмах» Пушкин использовал в «Повестях Белкина».

Пушкин избегает в языке прозы всего лишнего, всего второстепенного, всего, без чего можно обойтись. У него мало описаний, действие развивается стремительно, характеры раскрываются не в авторских оценках, а в поступках. Пушкин скуп на сравнения, метафоры, эпитеты. Это определяет как особенности художественной выразительности, так и особенности структуры предложений в прозе Пушкина. Скупно употребляя различные образные средства, Пушкин, конечно, не отказывается от них совсем. Для пушкинской прозы наиболее характерно не то, что образные средства употребляются в ней редко, а то, что они никогда не являются самоцелью, никогда не являются лишь средством «украшения слога», но всегда служат для более глубокого раскрытия содержания, всегда несут богатейшую смысловую информацию.

Рассмотрим такой коротенький отрывок из «Станционного смотрителя»:

«Но смотритель, не слушая, шел далее. Две первые комнаты были темны, в третьей был огонь. Он подошел к растворенной двери и остановился. В комнате, прекрасно убранной, Минский сидел в задумчивости. Дуня, одетая со всею роскошью моды, сидела на ручке его кресел, как наездница на своем английском седле. Она с нежностью смотрела на Минского, наматывая черные его кудри на свои сверкающие пальцы. Бедный смотритель! Никогда дочь его не казалась ему столь прекрасною; он поневоле ею любовался».

Три первые фразы предельно лаконичны. Здесь нельзя опустить ни одного слова, не нарушив логики сообщения.

Итак, уникальная неповторимость языка Пушкина, находящая свое конкретное воплощение в литературном тексте на основе чувства соразмерности и сообразности, благородной простоты, искренности и точности выражения, — таковы главнейшие принципы Пушкина, определяющие его взгляды на пути развития русского литературного языка в задачи писателя в литературно-языковом творчестве. Эти принципы полностью соответствовали как объективным закономерностям развития русского литературного языка, так и основным положениям развиваемого Пушкиным нового литературного направления — критического реализма.

Из вышерассмотренного можно сказать: для русской современности оставлены в наследство не только чудесные образцы художественного творчества Пушкина, но и созданные им крылатые слова, которые используются в современном русском языке. Пушкин преодолел границу между языком народа и языком книг, сделал русский язык естественным, тем самым обогатив его. Творчеством Пушкина открыт свободный путь для дальнейшего развития русской художественной речи и русского литературного языка, так же выработаны и закреплены осознанные и принятые современниками и последующими поколениями общенациональные нормы русского литературного языка

Литература

1. Будагов Р.А. Литературные языки и языковые стили. М., «Высшая школа», 1967.
2. Виноградов В.В. Очерки по истории русского литературного языка XVII—XIX вв. М., Высшая школа, 1982.
3. Винокур Г.О. Русский литературный язык второй половины XVIII в. М., 1959
4. Гофман В.А. Язык Пушкина. М., Учпедгиз, 1937.
5. Ефимов А.И. История русского литературного языка, [М], М.1961 с.160
6. 《普希金全集》,第七卷(俄文版),苏联科学院出版社,1951.

⁶《普希金全集》,第七卷(俄文版),苏联科学院出版社,1951第85-86页

References

1. Budagov R.A. Literaturnyye yazyki i yazykovyye stili. M., «Vysshaya shkola», 1967.
2. Vinogradov V.V. Ocherki po istorii russkogo literaturnogo yazyka XVII—XIX vv. M., Vysshaya shkola, 1982.
3. Vinokur G.O. Russkiy literaturnyy yazyk vtoroy poloviny XVIII v. M., 1959
4. Gofman V.A. YAzyk Pushkina. M., Uchpedgiz, 1937.
5. Yefimov A.I. Istoriya russkogo literaturnogo yazyka, [M], M. 1961 p.160
6. 《普希金全集》,第七卷(俄文版),苏联科学院出版社,1951.